

АЛЛЮЗИИ В СИЛЬНЫХ ТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)

М. Н. Васильева, О. Н. Васильева

Башкирский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения Российской Федерации

Поступила в редакцию 11 марта 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются аллюзии романа В. С. Маканина «Андерграунд, или Герой нашего времени», располагающиеся в сильных позициях текста: названии произведения и глав и эпиграфах. Показано, что они раскрывают идеальный замысел всего романа (или главы). Среди средств реализации аллюзий выделяется повтор лексем предыдущего текста, его синтаксической структуры, имен героев-прототипов, звуковое сходство слов, прямое указание на тему повествования. Отсылки становятся узнаваемыми в том числе благодаря контексту. Выявлены формальные и семантические преобразования предыдущего текста. К формальным изменениям предыдущего текста относятся: замена лексем, замена буквы в фамилии героя, расширение, транскрипция переведенного на иной язык слова. В работе использованы структурно-семантический и сопоставительный методы.

Ключевые слова: аллюзии, предыдущий текст, В. С. Маканин, «Андерграунд, или Герой нашего времени», сильные позиции текста.

Abstract: the article examines the allusions of V.S. Makanin's novel "The underground, or the Hero of our time", located in the strong positions of the text: the title of the work and chapters and epigraphs. It is shown that they reveal the ideological intent of the entire novel (or chapter). Among the means of implementing allusions, the repetition of the lexemes of the precedent text, its syntactic structure, the names of the prototype characters, the sound similarity of words, and a direct reference to the theme of the novel chapter. Allusions also become recognizable due to the context. The formal and semantic transformations of the precedent text are revealed. Formal changes to the precedent text include: replacement of lexemes, replacement of a letter in the hero's surname, expansion, transcription of a word translated into another language. The paper uses structural-semantic and comparative methods.

Keywords: allusions, precedent text, V.S. Makanin, "The underground, or the Hero of our time", strong positions of the text

Одним из самых известных и ярких, неординарных писателей современности по праву можно считать В. С. Маканина. Исследователи изучают его творчество в разных аспектах [1, 2]. Усматривающий призвание художника слова в достоверном изображении эпохи [3], писатель совершенно точно отражает в произведениях свое время. «Андерграунд, или Герой нашего времени» (1998) — самый значимый роман автора. Данный художественный текст, в котором используется постмодернистская техника письма, отличается наличием огромного количества аллюзий, отсылающих читателя к Библии, произведениям как русской, так и зарубежной литературы, фольклору, широко известным историческим реалиям.

Актуальность исследования заключается в малоизученности аллюзий в произведениях Маканина, в то время как художественные тексты позднего периода его творчества и, в частности, их сильные

позиции, обилуют разного рода отсылками к другим текстам. Среди литературоведческих источников, в которых осмысливались аллюзии в сильных позициях текста Маканина «Андерграунд, или Герой нашего времени» («Андерграунд...»), можно назвать работы К. А. Степаняна [4], И. К. Сушилиной [5], К. О. Шилиной [6], М. А. Вершининой [7] и др. **Цель статьи** — рассмотреть аллюзии, располагающиеся в заглавии романа Маканина «Андерграунд...», названиях его глав, а также эпиграфах, выявить их специфику. **Материалом исследования** служит роман Маканина «Андерграунд...». При анализе языкового материала были применены структурно-семантический и сопоставительный **методы**.

В исследовании используются термины **аллюзия** и **предыдущий текст**. Приведем их определения. Аллюзия — стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходнозвучащего слова или упоминания общезвестного факта [8]. Термин «предыдущий текст», введенный в 1986 году Ю. Н. Караполовым, определяется как текст,

1) значимый для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях;

2) имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;

3) обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [9].

Особое значение приобретают аллюзии, находящиеся в сильных текстовых позициях: они помогают интерпретировать произведение в целом. Кроме того, подобные отсылки сильнее привлекают внимание читателя. Отметим также, что в случае анализа художественного текста необходимо принимать во внимание контекст, в который помещены аллюзии, их значение в произведении.

В заглавии романа Маканина «Андеграунд...» и названиях его отдельных частей содержатся как неизмененные названия других произведений (например, «Герой нашего времени», «Я встретил вас»), так и с заменой лексем, к примеру название главы «Палата номер раз», «Собачье скрещение». Скажем о них подробнее.

Вторая часть заглавия произведения Маканина (*Герой нашего времени*) повторяет название романа М. Ю. Лермонтова. Очевидно, что в данном случае лексема *герой* обозначает человека, воплощающего в себе черты эпохи, среды [10]. Эту мысль подтверждает эпиграф к «Андеграунду...», взятый из предисловия произведения Лермонтова: *Герой... портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. М. Лермонтов* [11, с. 5]. В цитате опускается обращение (*милостивые государи мои*) и союз (*точно*). С одной стороны, современному автору важно реализовать перекличку с русской классической литературой, и писатель осуществляет замысел, обращаясь к одному из ее символов. С другой стороны, имеет место соотнесение образа главного героя романа Петровича с образом Печорина. Представляется, что не случайно выбранное Маканиным для своего героя имя в определенной степениозвучено имени его прототипа, сравним:

Петрович — Печорин

Писатель повторяет практически все буквы имени главного героя романа Лермонтова: первый слог *Pe*, согласные *ч, р*, гласные *o, u*. Тип героя романа XIX века перемещается в роман конца XX века. В сравнении с образом Печорина образ главного героя «Андеграунда...» раскрывается глубже.

Заголовки в «Андеграунде...» отсылают не только к прозаическим, но и к стихотворным текстам. Так, название главы «Я встретил вас» повторяет первую часть первой строчки известного стихотворения Ф. И. Тютчева, вторую же ее часть Маканин помещает в эпиграф к данному фрагменту романа. Желая отобразить недосказанность, современный писа-

тель ставит многоточие перед второй частью фразы: *...и все былое*. В главе рассказывается о встрече Петровича со своей знакомой — Лесей Дмитриевной Воиновой.

Название главы «Палата номер раз», сохраняющее синтаксическую структуру прецедентного текста, содержит лексическую замену. Читателю бросается в глаза то, что автор употребляет слово *раз* вместо правильного варианта *один*. Примечательно также, что Маканин пишет количественное числительное не в цифровой, а словесной форме, в то время как в заглавии произведения А. П. Чехова использованы цифра и знак № («Палата № 6»). И в повести маканинского предшественника, и в главе «Андеграунда...» рассказывается о психиатрической больнице. Чеховский герой не смог выбраться из нее, современному же герою это удается, одновременно он избегает наказания за убийство двух человек.

Иногда автор дополняет взятый им другой заголовок, например: *Новь. Первый призыв*. Название главы, повторяющее название романа И. С. Тургенева (*Новь*), имеет расширение: *Первый призыв*. В данном фрагменте произведения Маканин иронично пишет о демократах первого призыва: пьющей Веронике и глупом московском депутате Дворикове. При первой же трудности Вероника «срывается» и уходит в запой, прося у Петровича денег «на бутылку». При описании ее образа автор использует эпитеты (*андеграундная маленькая поэтесса* [11, с. 40]) и литоту (*гном с бантиком* [11, с. 86]). Слабый политик Двориков не замечает, как воруют у него на виду. Раскрывая его образ, писатель употребляет окказионализм *глуповато-восторженно-честный* [11, с. 71]. Сделать мир лучше в очередной раз не удается.

В названии главы «Маленький человек Тетелин» содержится прямое указание на тему «маленького человека» в русской литературе, знакомую каждому читателю. Маканин обращает нас к произведению Н. В. Гоголя, что подтверждает подсказка в скобках в начале главы: (*Сюжет «Шинели»*). Тетелин — «маленький человек» девяностых, одинокий сторож квартир в общежитии. Автор не единожды называет его Акакием Акакиевичем [11, с. 154, 156 и т.д.]. В имени героя Гоголя содержится повтор звуков ([a], [k]/[k']), в фамилии маканинского персонажа повторяется сочетание звуков ([m'Э]): *Акакий — Тетелин*.

Тетелин «полюбил» брюки, продающиеся в торговой палатке напротив. Приобретя их, герой обнаруживает, что они ему длинны и безрезульятно пытаются вернуть вещь, из-за чего у него случается инфаркт и он умирает. Маканин переносит сюжет «Шинели» в современность, по-своему преломляя его и превращая трагедию «маленького человека» в фарс. В его образе прослеживается динамика: *новейший Акакий Акакиевич* [11, с. 176] предстает мелким подлецом и подражателем, копируя поведение Петровича и одновременно клевеща на него «об-

щажникам». Герой-рассказчик усматривает в Тете-лине тщеславие:

У Тетелина уже была ревнивая мания — стать уважаемым человеком, интеллигентным сторожем [11, с. 155].

Как тип Акакий для нас лишь предтип, и классики в XIX веке рановато поставили на человечке точку, не угадав динамики его подражательного развития — не увидев (за петербургским туманом) столь скоропелый тщеславный изгибец. Мелкость желаний обернулась на историческом выходе мелкостью души [11, с. 176].

Среди аллюзий, размещающихся в названиях глав, имеются такие, которые отсылают к прецедентному тексту с помощью рифмы, к примеру название главы «Собачье скерцо», перекликающееся с «Собачьим сердцем» М. А. Булгакова. Скерцо — музыкальный жанр, а также произведение, созданное в этом жанре, — пьеса в быстром темпе, трехдольная, часто с юмористическим оттенком, обычно предназначенная для исполнения на фортепиано [12]. Задаваемый заглавием шутливый тон распространяется на все повествование: в тексте в юмористическом ключе рассказывается о выгнанном из общежития Петровиче, его бездомном приятеле-маляре и выброшенном из метро пьяном мужчине. Герой-рассказчик сопоставляет себя с выкинутой хозяевами на улицу собакой, усматривая в своей «автономности», то есть «изгнанности», сходство с «собачьей брошенностью» [11, с. 406], при этом он сохраняет чувство юмора и оптимизма.

Имя Дулычов в названии главы «Дулычов и другие» отсылает к имени героя пьесы М. Горького Булычову. Интересно, что, судя по тексту главы, фамилия персонажа в действительности звучит как Дулов, в заглавии же автор намеренно расширяет ее, добавляя элемент ыч, вследствие чего она становится узнаваемой для читателя. Маканин рисует образ типичного бизнесмена девяностых. Как видно из анализа, аллюзии, содержащиеся в сильных позициях текста романа «Андерграунд...», относятся к способам выражения авторских суждений.

Первая часть заглавия романа — Андерграунд — представляет собой транскрипцию английского слова *underground*, написанную русскими буквами. Как известно, в переводе это слово означает «подполье». С одной стороны, это аллюзия, отсылающая к «подполью» Ф. М. Достоевского. Об этом, к тому же, Маканин говорит в интервью [13]. С другой стороны, современный писатель изображает представителя советского «андерграунда» — не печатающегося писателя Петровича.

Выводы. Маканин, используя в своем самом крупном произведении — романе «Андерграунд, или Герой нашего времени» — повествовательную технику постмодернизма, включает в него множество аллюзий, которые помещает в сильные текстовые

позиции — заголовок романа, названия глав и эпиграфы. Аллюзии актуализируются через повтор слов и синтаксической структуры прецедентного текста, имя его героя, фонетическое сходство слов прецедентного и принимающего текстов, обозначение темы, реализованной в главе. Семантика текста помогает узнать отсылки, которые проявляются в основном на лексическом уровне языка.

Среди формальных изменений прецедентного текста выделяются замена лексем (в том числе основанная на рифме), замена буквы в имени героя, сокращение его имени, расширение названия произведения, транскрипция переведенной на другой язык отсылки. Аллюзии, заключенные в названии маканинского романа и его главах, отражают авторские суждения и отсылают в основном к произведениям русской литературы как XIX, так и XX веков. Большая их часть обращает читателя к прозаическим текстам. Аллюзии воплощают идейный замысел «Андерграунда...» и достигают цели писателя — наиболее точно и полно изобразить время, «в которое ... Бог дал жить» (Маканин).

ЛИТЕРАТУРА

- Линник Л. А. Особенности концептуальной системы современных писателей (на материале художественных текстов В. С. Маканина и В. Е. Максимова) / Л. А. Линник, М. Н. Васильева, О. Н. Васильева // Вестник Башкирского университета. — 2018. — Т. 23. — № 3. — С. 820—824.
- Перевалова С. В. Проза В. Маканина: традиция и эволюция: Учеб. пособие по спецкурсу / С. В. Перевалова. — Волгоград: Перемена, 2002. — 118 с.
- Маканин В. С. Странная война Владимира Маканина / В. С. Маканин // Новая литературная карта России. [Сайт]. — Интервью «The New Times» № 47 от 2008 г. — Режим доступа: (http://www.litkarta.ru/dossier/strangewarmakanin/dossier_2236/)
- Степанян К. А. Кризис слова на пороге свободы / К. А. Степанян // Знамя. — 1999. — № 8. — С. 204—214.
- Сушилина И. К. Современный литературный процесс в России: Учебное пособие / И. К. Сушилина. — М: Изд-во МГУП, 2001. — 130 с.
- Шилина К. О. Поэтика романа В. Маканина «Андерграунд, или Герой нашего времени» (проблема героя): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. О. Шилина. — Тюмень, 2005. — 25 с.
- Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. С. Маканина 1990—2000-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Вершинина. — Волгоград, 2011. — 27 с.
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное / Ю. Н. Караулов. — М.: КомКнига, 2006. — 264 с.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуков-

ник, 2000. — 940 с.

11. Маканин В. С. *Андеграунд, или Герой нашего времени* / В. С. Маканин. — М.: Эксмо, 2010. — 736 с.

12. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имен существительных, идеограф-

ическое описание, синонимы, антонимы / ред. Л. Г. Бабенко. — 2-е изд., стереотип. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 864 с.

13. Маканин В. С. Самое интересное — играть черными / В. С. Маканин // [Сайт]. — Режим доступа: <http://www.poltava-orchestra.ru/worldnews/news2049.html>.

Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Васильева М. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации

E-mail: mn_vasilyeva@mail.ru

Васильева О. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации

E-mail: on_vasilyeva@mail.ru

Bashkir State Medical University of the Ministry of Public Health of the Russian Federation

Vasilyeva M. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Linguistics and International Communication

E-mail: mn_vasilyeva@mail.ru

Vasilyeva O. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Linguistics and International Communication

E-mail: on_vasilyeva@mail.ru